

Святые отцы о Боге и о Его действиях в мире и человеке

Тема №35. О добре и о том, что есть зло

Как говорят Писания, именно из добра все возникло и существует, будучи выведено из совершенной Причины. Для добра существовать по существу означает распространять благодать во все сущее. Ибо как солнце в нашем мире, не рассуждая, не выбирая, но просто существуя, освещает все, что по своим свойствам способно воспринимать его свет, так и превосходящее солнце добро в силу лишь собственного существования сообщает соразмерно всему сущему лучи всецелой благодати. Бог, являющийся причиной всего, по сверхмерной благодати любит все, творит все, все совершенствует, все сохраняет, все возвращает. Ибо Сама добротворящая Любовь к сущему, с избытком предсуществуя в добре, не позволила Себе бесплодно остаться в Самой Себе и подвигла Себя действовать для преизбыточного порождения всего. Зло не происходит от добра, все, что происходит от добра, это не зло. Ибо как огню несвойственно холодить, так и добру несвойственно причинять недоброе. И если все сущее из добра (ибо природа добра состоит в том, чтобы все производить и сохранять, а зла — разрушать и губить), то ничто из сущего не происходит от зла. Одни причастуют добру в совершенстве, другие более или менее его лишены, третьи имеют к добру еще более смутную причастность, а четвертым оно является в виде предельно слабого отголоска. Ибо не частичное, но полное лишение добра есть зло. А не частично, но полностью добра лишенного, такового и не было, и нет, и не будет, и быть не может. Беспримесные и всецелые блага получают от добра надмирные умственные существа — ангелы — как бестелесные. Добро же с примесью усматривается в разумных телах, то есть у нас — людей, ибо бессловесная часть души причастна, как сказано, материи, то есть телу, словесная же часть, склоняясь к бессловесной телесно-материальной и иногда подчиняясь ей, из-за этого опускается до материи. Что же касается зла в собственном смысле слова, то это есть вид и случай испорченности, по существу своему направленное против самого себя, а не против другого. На деле же превосходство величия силы добра таково, что оно и тому, что в какой-то мере его лишено, дает силы восполнить недостаток себя до полного к нему причастия. И если полностью уничтожить добро, не останется ни сущности, ни жизни, ни желания, ни движения, и ничего другого. Так что зло есть проявление меньшего добра, подобно тому как болезнь представляет собой недостаток порядка, но не его полное отсутствие. Ибо где нет добра, там в природе нет ничего. Как же появилось бы зло, не будучи кем-нибудь осуществляемо? Ведь если убрать тела и свет, то не будет и тени. Таким образом, зло существует не просто так, но как бы в субъекте. То зло, что бывает, когда кто-то привержен постыдной слабости, есть вид зла. Ибо совершенное зло само по себе не существует, поскольку причастует — хоть и в предельно слабом отголоске — добру. Добро передает всем сущим любовь и воспевается священными богословами как мир в собственном смысле слова и Дарователь мира. Так что не в Боге зло, и зло не божественно. Но и не от Бога зло. Ведь либо Он не благ, либо Он творит и доставляет блага по-разному, так, что иногда одно, иногда же другое и не все, но в таком случае окажется подверженным переменчивости и изменчивости сама Божественная причина, что невозможно, ибо Бог перестанет быть Богом. Но и не в ангелах зло. Ведь если благовидный ангел возвещает Божественную благодать, будучи сам по причастию вторично тем же, чем является по существу возвещаемое, то ангел есть образ Божий. Да и демоны по природе не злы. Ибо будь они злы по природе, они были бы не от добра, не в числе сущих, не из благих, изменивших свою природу, а были бы вечно злы. Как сотворенные Богом демоны могут быть злыми? Ведь добро вводит их в бытие. Хотя они, скажет кто-нибудь, и зовутся злыми, но не поскольку существуют, ибо они происходят от добра и получили хорошую сущность, но поскольку не существуют в том виде,

как созданы, оказавшись не в состоянии, как говорят Писания, «сохранить свое достоинство» (Иуд. 1:6). Так что это не зло, а недостаток добра. Зло только причиняет порчу лику сущего. Поскольку демоны существуют, думают, живут и имеют желание благого, они злы не по природе, но из-за извращенного желания якобы доброго. И они не совершенно непричастны добру, поскольку существуют, живут, думают и вообще у них есть какое-то движение и желания. Что они злы, говорят из-за того, что они оказались неспособны к соответствующей их природе деятельности. Их зло — это отступничество, уход от того, что им подобает, упущение, несовершенство и бессилие, ослабление, отступление и отпадение от создающей их силы. Но это не представляет собою ни совершенного зла, ни зла для всех, ни самого по себе зла. Зло как таковое не существует нигде. Зло возникает не от силы, но от слабости. В том числе у демонов. Свойственное же им зло — следствие их отпадения от собственных благ, уклонение от тождественности и неспособность обладать подобающим им по природе ангелоподобным совершенством. И если они не желают добра, они желают несуществующего, невозможного. И это уже не желание, а погрешность относительно истинного желания. Святые Писания называют согрешающими в разуме тех, у кого от слабости иссякает знание или делание добра: кто знает волю и не творит, слышал о добре, но ослабел верой или энергией. И вообще зло, как мы многократно сказали, есть изнеможение, слабость и оскудение либо знания, либо веры, либо желания, либо энергии добра. Но кто-нибудь скажет, что слабость заслуживает не наказания, а прощения. Если бы быть сильным было невозможно, это было бы справедливо. Если же скажем, что души озлобляются, то от чего они озлобляются, как не от оскудения благих свойств и способностей и оттого, что по собственной немощи допускают погрешности и поскальзываются? Так что ни свойственное демонам, ни нам свойственное зло не представляет собой сущее зло, но есть лишь недостаток, отсутствие полноты собственных нам благ. Но и не в телах зло. Ибо некрасивость, болезнь — это ущерб вида и нарушение порядка. Это не совершенное зло, но меньшее добро. Когда же происходит полное разрушение красоты, вида и порядка, погибает и само тело. Но то, что тело не является причиной порочности души, ясно из того, что порочность может появиться и без тела, как это случилось у демонов. Зло же и для умов, и для душ, и для тел есть слабость в пользовании и уклонение от обладания собственными благами. Но и в бессловесных животных нет зла. Ведь если отнимешь у них ярость, похоть и тому подобное, что называют, то потерявший мужество и гордость лев уже не будет львом, ставшая ко всем ласковой собака уже не будет собакой. Так что то, что не губит природу, не является злом, гибель же природы — слабость и нехватка природных свойств, энергии и сил. Зло природы — противоестественность, отрицание природы. Так что нет злой природы, зло же природы состоит в неспособности исполнить свою природу. Но — вопреки широко распространенному мнению — и не в материи зло. Если же она как-то существует, а все сущее — от добра, то и материя должна происходить от добра. Если материя необходима для полноты всего мира, то как же материя — зло? Это ведь разные вещи — зло и необходимость (в материальной природе все происходит строго по законам существования этой природы, и все подчинено этим законам, все необходимо зависимо). Материя, будь она злой, разве могла бы порождать и питать? Ведь зло как таковое не способно ни порождать, ни питать, ни вообще что-либо создавать и сохранять. Злу надо приписать случайное бытие, возникающее благодаря другому, а не из собственного начала. Суммируя, можно сказать, что добро происходит от Единой всеобщей причины — Бога, зло же от многих частичных оскудений.

Текст составлен из цитат величайших святых учителей Православной Церкви.

<http://www.princess-and-prince.com>